

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Михайлюк Е.Б.

В статье поднимается проблема виктимологического подхода к профилактике преступности несовершеннолетних. Актуальность поднятой проблемы объясняется рядом обстоятельств: сложностью общей виктимогенной ситуации в России, неуклонным ростом преступности, вызванной вызванной провокационным, неосмотрительным и рискованным поведением людей (потенциальных и реализованных жертв преступлений), слабой защищенностью потерпевших от преступлений.

Виктимологический подход к профилактике преступности несовершеннолетних рассматривается как одно из перспективных направлений, целью которого является осуществление прогноза виктимного поведения и предотвращения преступлений.

Подчеркивается существенная роль неосторожного, неосмотрительного поведения личности несовершеннолетнего, его личной виктимности, которые способны облегчить совершение преступления против него. Поднимается вопрос о необходимости изучения предыстории преступления, личностных особенностей потерпевшего, особенностей его адаптированности и защитно-совладающего поведения в сложных ситуациях, поскольку несформированность системы преодоления с одной стороны, становится фактором, способствующим правонарушениям, с другой – фактором превращения несовершеннолетнего в потерпевшего.

Ключевые слова: агрессивность, виктимология, виктимность, виктимизация, виктимное поведение, жертва, жертва-provokator, защищенность, латентные жертвы.

Проблема преступности, сдерживания ее уровня и профилактики, всегда обладала высоким уровнем актуальности. Значительный рост преступности требовал решения этой важной задачи государственного значения, подталкивал к необходимости расширения мер предотвращения роста преступности, к формированию обнадеживающей тенденции снижения количества преступлений, ослабления жестокости и агрессии.

Практика борьбы с преступностью в России неизменно обращается к исследованиям личности правонарушителей, направляется на усиление мер профилактики путем наращивания сил правопорядка, совершенствование уголовного законодательства. в этом направлении осуществляется научно-исследовательская, законодательная и практическая деятельность, но напряженность, связанная с преступностью не ослабевает и требует поиска все новых и более эффективных подходов к ее профилактике.

В исследованиях и в практике борьбы с преступностью вполне закономерно уделяется большое внимание:

- изучению личности правонарушителей, как проблеме, «интегрирующей» вопросы преступности и мер борьбы с нею (С.Б. Алимов, А.И. Долгова, Г.М. Миньковский, А.Р. Ратинов и др.);
- изучению психологических детерминант правонарушений, мотивации преступного поведения, психологических механизмов противоправной деятельности (Ю.М. Антонян, Г.А. Берулава, М.Н. Еникеев, С.Н. Ениколопов, Н.Д. Левитов, О.Ю. Михайлова А.Р. Ратинов и др.);
- изучению внешних социальных условий, условий физической среды, как факторов, детерминирующих преступное поведение (Ю.М. Антонян, С.А. Беличева, В.Е. Кваши, В.Н. Кудрявцев, Т.Г. Румянцева и др.).

Но на сегодняшний день стоит отметить, что эти явления изучаются в основном без учета еще одного

важнейшего фактора, способного как увеличивать, так и уменьшать вероятность совершения преступления. Это изучение личности еще одного, не менее важного участника преступления – жертвы преступления.

Потому возник и активно обсуждается вопрос преодоления односторонности антикриминальной, сориентированной преимущественно на профилактические и карательные меры, связанные с личностью преступника и ее формированием, другого направления – виктимологического. Такое преодоление многим авторам (Т. Волкова, К.И. Джаянбаев, Д.В. Ривман, В.Я. Рыбальская и др.) видится в организации исследования теоретических, правовых и организационных основ таких превентивных мер, которые касаются не только преступника, но и его жертвы одновременно, как субъектов, по мнению Шнайдера Г.И., представляющих собой диадку взаимодополняющего партнерства [8].

Проводимый различными авторами анализ отдельных видов преступлений (В.С. Минская, Г.И. Чечель, Д.В. Ривман и др.), показал, что, помимо изучения личности преступника и механизмов совершения преступлений, столь же интегрирующим проблемы причин преступности и мер борьбы с нею, является вопрос изучения личности жертвы преступления, особенностей ситуации, в которой совершение преступлений становится наиболее вероятным.

В исследованиях все чаще всплывает факт, что процесс превращения определенных лиц в потерпевших от преступлений отнюдь не случайное явление. Потерпевший часто оказывается существенным элементом в процессах возникновения преступления. Его поведение, личностные особенности могут сделать преступное посягательство либо невозможным, либо наоборот, его неосторожное, вызывающее, неосмотрительное поведение или определенные психологические свойства способны облегчить совершение преступления. Такие свойства личности получили название личной виктимности.

Безусловно, на факт совершения криминального деяния оказывает влияние множество факторов, они все должны подвергаться изучению, но пришло время, на наш взгляд, особое место в таких исследованиях отвести изучению особенностей личности и особенностей поведения для осуществления прогноза виктимного поведения и предотвращения преступлений.

Актуальность проблемы виктимологического направления профилактики преступности обусловлена несколькими обстоятельствами. Прежде всего, это сложность общей виктимогенной ситуации в Российской Федерации, во-вторых, – неуклонный рост преступности, вызванной провокационным, неосмотрительным и рискованным поведением людей – потенциальных и реализованных жертв

преступлений, в-третьих, – слабая защищенность потерпевших от преступлений [6].

Уголовно-процессуальное изучение потерпевшего касается ответов на вопрос, при каких условиях лицо может быть признано потерпевшим по закону, то есть дает процессуальную характеристику жертве преступления. Но, подходя к этому вопросу с психологических позиций, можно свидетельствовать, что этот же субъект занимает некоторое положение в обществе, вне зависимости от того, охвачен ли он процессуальными правоотношениями, является личностью, наделенной особыми личностными свойствами, проявляющей особенности социально адаптированного поведения. И на вопрос почему он стал потерпевшим – ответ возможен лишь при изучении психологических аспектов предыстории преступления, личностных особенностей потерпевшего, особенностей его поведения в сложных ситуациях [7].

Виктимологическая профилактика достаточно молодое специализированное направление предупреждения преступности. Но, именно виктимологический подход позволяет повысить эффективность предупредительной работы, поскольку перенос акцента с личности преступника на изучение личности жертвы и ее поведения в генезисе криминальных ситуаций, позволит выявить взаимосвязь таких элементов преступления как преступник, его преступные действия и потерпевший.

Одностороннее упрощенное объяснение преступности дефектами правосознания, антисоциальными установками, наличием дефектов саморегуляции, воли и интеллекта преступника ограничивает возможности профилактических действий, поскольку по сути игнорирует установки, особенности адаптации, деструктивизации личности потерпевшего, который является также участником преступления.

В профилактике преступлений виктимологический подход дает возможность предупредительную деятельность сделать логически завершенной. Общевиктимологическая профилактика предполагает решение задач нейтрализации конфликтов в обществе в целом, которые способствуют проявлению различных видов насилия, решение задач выявления латентной жертвы и работы с ней, прерывание процесса виктимизации, специально-виктимологическая профилактика, как второй вид виктимологической профилактики связан с осуществлением профилактической деятельности среди лиц, которые уже являются потерпевшими от преступных посягательств.

Особой актуальностью отличаются виктимологические исследования и виктимологическое направление профилактики преступности среди несовершеннолетних, как наиболее подверженной виктимизации возрастной категории, обусловленной

с одной стороны возрастными сложностями формирования личности, с другой пониманием того, что несовершеннолетние оказываются в особой социальной ситуации развития. Неблагополучные семьи, жестокость и насилие родителей и воспитателей в отношении детей, унижение их достоинства, вовлечение в преступную деятельность, в проститутцию становится не только условием криминализации детей и подростков, но и условием их виктимизации.

Проводимые нами исследования показывают, что среди несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательно-трудовой колонии нередки случаи совмещения преступника и жертвы в одном и том же лице. Это достаточно характерное противоречие для криминальной действительности требует особого подхода к профилактике как криминализации, так и виктимизации. Полтарыгин Р.В. [4] свидетельствует, что каждый четвертый (24,5 %) осужденный за преступления подросток уже был жертвой, потерпевшим от сексуального насилия, 23,5 % – были жертвой ограбления, каждый пятый (18 %) подвергался избиениям, побоям, повреждениям, а каждый шестой (14,5 %) пострадал от вымогателей. Из них 85,5 % не заявляли в правоохранительные органы по поводу совершения против них насильственных действий, то есть оставались латентными жертвами. Эти несовершеннолетние уже были жертвами и сами стали посягателями на права других, правонарушителями, насильниками и грабителями. Формирующаяся система ценностей в подростковом возрасте, собственный социальный опыт, усвоенные правила поведения в неблагоприятной среде могут отличаться виктимностью, а низкий уровень навыков совладания с трудностями, повышенная эмоциональность, «взрывоопасные» реакции становятся не только причинами совершения преступных действий несовершеннолетним, но и провоцируют преступные действия по отношению к нему самому.

Изучение связи преступник – жертва, когда в одном лице уживаются и посягатель и жертва, одновременно или в определенном чередовании, имеет научные и практические перспективы, которые позволят предотвратить хотя бы некоторую часть преступных деяний, особенно, если речь идет о несовершеннолетних правонарушителях.

На рис.1 представлены усредненные профили личности групп подростков с разной степенью выраженности девиантного поведения – от совершения мелких, уголовно не наказуемых проступков до совершения тяжких преступлений.

Рассмотрение представленных профилей делает очевидным тот факт, что с одной стороны, исследованные несовершеннолетние с разной степенью выраженности поведенческих девиаций, как объекты психолого-криминологического исследования,

показали личностные характеристики, характерные для личности преступника, но с другой – в личностных профилях обнаружены тенденции, которые могут характеризовать личность, как потенциальную жертву.

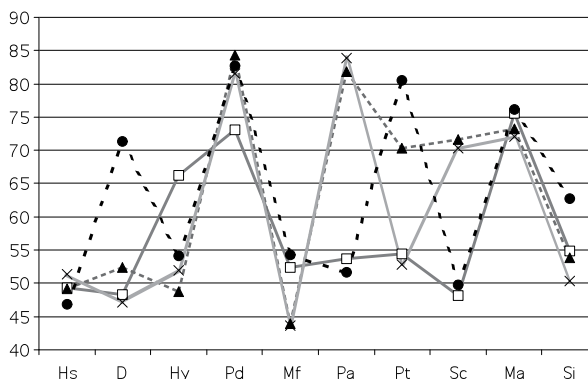

Рис. 1 Усредненные профили личности несовершеннолетних с поведенческими девиациями разной степени выраженности

Усредненные профили личности несовершеннолетних с поведенческими девиациями разной степени выраженности, показали, что личности подростков-девиантов характеризуются разнонаправленными тенденциями.

У части обследованных подростков обнаруживаются гипертимные паттерны поведения, высокий уровень импульсивности, и аффективная насыщенность переживаний, и выраженная социальная дезадаптация с антиобщественной направленностью, что свидетельствует о возможности проявления ими противоправных действий. Но в этих же профилях обнаруживаются также и выраженная тревога, напряженные ожидания неприятностей, которые могут сопровождаться подавленностью, раздражительностью, убеждением в несправедливости и враждебности окружающего мира, что вполне может провоцировать неосторожное, вызывающее поведение, которое может стать подталкивающим моментом к совершению преступных действий по отношению и к самому несовершеннолетнему.

У части других обследованных несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательно-трудовой колонии, обнаружен профиль личности, отражающий склонность подростков к конфликтам и протесту, упорное оппозиционное поведение, высокую импульсивность, высокую готовность к вспышкам агрессии, что повышает вероятность совершения им правонарушений. Но в этих же профилях обнаруживается наличие эмоций астенического регистра, склонность к избеганию неудач и скрываемая неуверенность в себе, что повышает риск превращения подростка в жертву-provokatora.

Обнаружены также дефекты и деформация функционирования защитно-преодолевающей системы личности несовершеннолетнего правонарушителя. Полученные на обследованном нами контингенте результаты показывают, что нарушения защитно-совладающего поведения несовершеннолетних связаны со сверхнормативной напряженностью психологической защиты с доминированием защит примитивного уровня, с одной стороны, и преобладанием в репертуаре поведенческих паттернов непродуктивных копинг-стратегий, с другой. Это в целом свидетельствует о слабой приспособленности несовершеннолетних к условиям жизнедеятельности в плане усвоения ими продуктивных вариантов поведения, о снижении уровня социально адаптированного поведения.

Снижение уровня социально адаптированного поведения, снижение навыков преодолевающего трудности поведения было отмечено у всех категорий испытуемых – несовершеннолетних с разной степенью девиантности, что с одной стороны позволяет делать выводы о том, что дефекты воли, саморегуляции, слабая сформированность навыков преодолевающего поведения легли в основу противоправных действий несовершеннолетних. Но с виктимологических позиций неэффективность защитно-совладающего поведения подростков, низкий уровень их социальной адаптированности является еще и виктимологической предрасположенностью превращения несовершеннолетнего девианта в жертву преступления.

Изучение особенностей Я-концепции несовершеннолетних с разной степенью выраженности девиаций в поведении, показало, что противоречия и конфликтность Я-концепции, которые были обнаружены в ходе исследования, способны провоцировать не только девиации, ведущие к противоправным действиям самого подростка, но и к криминальным действиям по отношению к самому подростку.

Изучение состояния ресурсов, которые определяют стиль и особенности преодолевающего поведения несовершеннолетних с разной степенью выраженности поведенческих девиаций, тоже позволило делать выводы о том, что неэффективность защитно-совладающего поведения, связана с низким уровнем фрустрационной толерантности, с высокой степенью агрессивности.

Несовершенство внутренних и внешних ресурсов преодоления, их слабость с одной стороны – есть предпосылки для совершения противоправных действий, но с другой стороны – того же несовершеннолетнего делает особо конфликтным, раздражительным, что способствует возникновению ссор, ситуаций, когда подросток становится неспособным контролировать свое поведение, чем открывает

возможность превращения себя, как нападающего агрессора в потерпевшего.

На сегодняшний день виктимологическая профилактика носит весьма поверхностный характер, общее представление о виктимологии имеют лишь некоторые сотрудники правоохранительных органов, а глубокими знаниями в этой области обладают лишь немногие специалисты. Потому следует отметить, что осведомленность о возможностях практического и методически обоснования применения виктимологических знаний ограничена. Между тем, виктимологическую профилактику преступлений следует рассматривать как специфическую деятельность служб и подразделений органов внутренних дел, психологических служб правоохранительных органов по осуществлению комплекса специальных мер, направленных на предупреждение правонарушений. в число таких мер, на наш взгляд, следует отнести:

во-первых, мероприятия, связанные с индивидуальной виктимологической профилактикой:

- выявление несовершеннолетних с повышенной степенью виктимности;
- своевременное проведение девиктимизационных мер профилактики, выражающихся в изменениях паттернов поведения, активизации имеющихся и расширении копинг-ресурсов, как личностных, так и средовых;

во-вторых, меры, связанные с общепрофилактической виктимологической превенцией:

- недопущение, устранение или нейтрализация детерминационного комплекса виктимности;
- разработка и совершенствование имеющихся форм и методов повышения охранно-защитных возможностей несовершеннолетних – потенциальных жертв преступлений;

в-третьих, мероприятия, связанные с совершенствованием механизма социальной реабилитации жертв преступлений с целью предотвращения повторной виктимизации:

- закрепление ведомственными нормативными актами механизма и порядка компенсации ущерба;
- обеспечение жертв гарантированной административно-правовой и судебной защитой;
- обеспечение пострадавших материальной, психологической и иными видами помощи;
- использование передового отечественного и зарубежного опыта социальной реабилитации жертв преступлений.

Реализация виктимологических профилактических мер возможна при тщательной разработке механизмов возмещения вреда жертвам преступлений, мероприятий их социально-психологической реабилитации и защиты, при включении виктимологического раздела в программу превенции преступности.

Полученные в ходе исследования данные указывают на необходимость дифференцированного подхода в организации воспитательной и психокоррекционной работы с такими подростками с учетом особенностей всех компонентов защитно-совладающего поведения, и, прежде всего, особенностей личности и самосознания. Причем, такая работа должна нацеливаться не только на коррекцию выявленных так называемых криминогенных качеств, но и на коррекцию виктимных качеств личности несовершеннолетнего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова Т. Виктимологическая профилактика // Российская юстиция. – №1. – 2003.
2. Джаянбаев К.И. Виктимологические аспекты предупреждения тяжких преступлений против личности // Государство и право. – № 11. – 2005.
3. Минская В.С., Чечель Г.И. Виктимологические факторы и механизмы преступного поведения. – Иркутск, 1988.
4. Полтарыгин Р.В. Виктимологические аспекты преступности несовершеннолетних. – М.: ВНИИ МВД России, 2002.
5. Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. – Л., 1975.
6. Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: Криминологический и уголовно-правовой справочник/ под общ. ред. А.Я. Сухарева, С.И. Гирько. – М.: «Экзамен», 2007.
7. Франк Л.В. Потерпевшие от преступлений и проблемы советской виктимологии. Автореф. диссертации на соискание ученой степени доктора юрид. наук. – М., 1978.
8. Шнайдер Г.И. Криминология / пер. с нем. – М., 1994.